

Сумароков Александр Петрович

**Притчи Александра
Сумарокова**

Книга 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Петрович С.**
Притчи Александра Сумарокова: Книга 1 / Сумароков Александр Петрович –
М.: Книга по Требованию, 2025. – 76 с.

ISBN 978-5-519-75851-2

ISBN 978-5-519-75851-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I.

ФЕБЪ И БОРЕЙ.

Съ Бореемъ былъ у Феба разговоръ ,
Иль паче споръ ,
Кто больше силъ изъ нихъ имѣетъ ,
И больше властвовать умѣетъ .
Проѣзжій на конѣ : холодношатъ былъ часъ ;
Накинулъ епанчу проѣзжій ; крышка грѣетъ ,
И есть у насъ

Указъ ,

Во время холода теплай прикрывъся ,
И никогда предъ стужей не бодриться ;
Ее не побѣдишь ,
Себя лишъ только повредишь ;
Противу холода не можно умудриться ,
Сказалъ Борей : смотри , съ проѣзжева хочу
Я здернуть епанчу ,
И лишекъ на сѣдлѣ я въ когши ухвачу .

▲ Солнце говоритъ : во щетной шы надеждъ ,
▲ ешьли я хочу ,

Такъ ешу епанчу
 Сниму я прежде ;
 Однако поспрудися шы ,
 И здѣлай истинну изъ бреда и мечшы .
 Борей мой дуешъ ,
 Борей мой плюешъ ,
 И сильно подъ бока проѣзжева оиъ суешъ ,
 Борей орешъ ,
 И въ когти епанчу беретъ ,
 И съ плечъ ее дерешъ :
 Толчки проѣзжій чуешъ ,
 И въ носъ , и въ рыло , и въ бока ;
 Однако епанча гораздо жестока :
 Хлопчешъ ,
 И съ плечъ ийши не хочешъ .
 Усталъ Борей ,
 И поклонился ей !
 Вдругъ Солнце возсіяло ,
 И естество другой порядокъ восприяло :
 Нигдѣ не видно шучъ ,
 Вездѣ алашой играетъ лучъ :
 Куда не возведешъ шы взоры ,
 Ликуютъ рѣки , дѣсь , луга , поля и горы ;
 Проѣзжій епанчу долой съ себя сложилъ ,
 И славъ о епанчѣ проѣзжій не тужилъ .
 Репейникъ хуже Райска крина .
 О чемъ я въ припѣвѣ сей , читатель , говорю ?
 Щедрота лютошты потребила Царю .
 Борей Кадигуда , а Фебъ ЕКАТЕРИНА .

*

*

*

II.

ВОЛКЪ И ЯГНЕНОКЪ.

Вѣрѣкъ пилъ волкъ, ягненокъ пилъ;
 Однако въ низъ рѣки гораздо ошступилъ;
 Такъ пилъ онъ ниже;
 И слѣдственно что волкъ къ тому былъ
 мѣсту ближе,
 Откуда токи водъ спрежденіе влечетъ;
 Извѣстно что вода всегда на низъ течетъ.
 Голодной волкъ ягненка озираетъ;
 Отъ ужаса ягненокъ обмираетъ,
 И мнитъ: не буду я съ ягнятками играть,
 Не станетъ на руки меня паспушка брать,
 Не буду голоса я слышати свирѣли,
 И птички для меня въ послѣднѣе пролѣли,
 Не на зѣленомъ я скончаюся лугу.
 Умру на семъ пещаномъ берегу.
 Волкъ почалъ говорить: бездѣльникъ, какъ
 ты смѣешь

Питье мое мутить,
 И въ воду чистую мнѣ сору напустить?
 Да ты жъ такую мать имѣешь,
 Которая ко мнѣ учтивства не храня,
 Вчера блела на меня.
 Ягненокъ отвѣчаетъ,
 Что мать его дней сиротинъ умерла;
 Такъ волка не она ко гиблу превела:
 А щокъ воды бѣжитъ на низъ онъ чаетъ;
 Такъ волкъ его опивокъ не вскрѣшаетъ.

Волкъ прешією виной ягненка уличаєтъ :
 Не мни что ты себя , бездѣльникъ , извинилъ ,
 Ошибся я , не мать , отецъ меня бранилъ .
 Ягненокъ отвѣчалъ : тому ужъ дѣв недѣли ,
 Что псы ево забили .

Такъ дядя твой иль братъ ,
 Иль можетъ быть и сватъ ,
 Бранилъ меня вчера , я ето знаю точно ,
 И говорю тебѣ я ето не нарочно .

Ягненокъ былъ отвѣтъ :
 Всея моей родни на свѣтѣ больше нѣтъ ;
 Делѣишь лишъ меня прекрасная пастушка .
 А ! а ! вертушка ,

Не отверпнися ты ; вчера твоя пастушка
 Блеяла на меня : комолыя рога ,
 И длинной хвостъ у едова врага ,
 Густая шерсть , копыты не велики ;
 Довольно ли тебѣ плутишка сей улики ?
 Пастушкѣ я твоей покорнѣйшій слуга ,
 За то что на меня блеяшь она дерзаетъ ,
 А ты за то умри . Ягненка волкъ шерзаетъ ,

* * *

III.

ЛЕВЪ И ДѢВУШКА .

Любовь сильныя всѣхъ страстей ,
 И слаще всѣхъ сластей ;

Да

Да худо что любовь частенько и обидитъ,
А ето отъ того, любовь не ясно видишь,
И мучитъ насъ любовь гораздо иногда;
Любовной слѣпошы хранитесь всегда.

Влюбился левъ; и львовъ заразы побѣждаютъ,
И львицы любятся; они леваго рождаятъ;

Такъ ето ничево;

Спросите вы въ ково:

Въ дѣвицу,

А не во львицу.

Влюбился левъ гораздо горячо.

Подставилъ дѣвкѣ онъ плѣчо,

Подставилъ спину,

И хочетъ онъ,

Суровый сей Плутонъ,

Прекрасную похищать Прозерпину.

Отъ нешерпѣнїя левъ весь горитъ,

А дѣвка говоритъ:

Готова я въ твои возлюбленный мой когти,

Для цѣлованїя твоихъ прелестныхъ губъ;

Да только я боюсь ногтей твоихъ и зубъ;

Ты вырви зубы твои, и влощи, ошрежь ты

ногти,

Тогда душа моя,

Я вся твоя.

Къ прекрасной мыслию и сердцемъ при-
лепленный,

Чего не здѣлаетъ любовникъ ослѣпленный!

Готовъ, сударыня, отвѣтствуетъ ей левъ,

Исполнись я то, любви твоей желая:

Разинулѣ зѣвѣ ,
 Любовію пылая ,
 И ноги просянудѣ ,
 О естѣли бы ты дѣвѣ тогда вспоминудѣ ,
 Не потерявѣ разсудка ,
 Чшо ешо видѣ не шушка !
 Исполнилѣ онѣ по прозьбѣ той ,
 И просянудѣ поцаловашься губы ,
 А дѣвка говоритѣ : постой ,
 Покамѣсть выросшудѣ твои , любовникѣ , зубы ,
 И будешѣ ты сѣ ногшыми оцашь .
 А тещѣ ему сказалѣ , нагнувѣ кодѣно :
 Зубовѣ , ногтей ужѣ ибгдѣ взять :
 Прости , любезный зячѣ :
 И взявѣ палено ,
 Сказалѣ ему еще : домой пора ,
 И проводилѣ ево паденомѣ со двора .

* * *

IV.

Л Я Г У Ш К А И М Ы Ш Ь .

И простоша и злоба ,
 Приводятѣ часто насѣ на мѣсто гроба .
 Воспой , о муза , ты дѣла ,
 Миѣ , мыши и лягушки ,
 И какѣ лягушка мышѣ иб болото завела ,
 И какѣ погнѣбли шамѣ ихѣ обѣ души !
Лу-

Лукавая звала

Лягушка , глупу мышку ,

И наизустъ прочла ей цѣлу книжку ,
Сплесая похвалу лягушечей спранѣ ,
И говоритѣ : коль ты пожелаешѣ ко мнѣ ;
Такѣ ты увидишѣ тамѣ , чевѣ , цижѣ во снѣ ,

Ты прежде не видала :

А я тебѣ , мой свѣшѣ ,

Тамѣ здѣлаю обѣдѣ ,

Какова никогда ты сроду не ядала :

Увидишѣ ты какѣ мы ядимѣ :

Вѣ питѣ по горло мы сидимѣ ,

Музыка день и ночь у насѣ не умолкаетѣ ,
А кошка тамѣ у насѣ и лапѣ не омоклетѣ ,

Прельстилась мышъ и сѣ ней пошла ,
Однако истинны не много тамѣ нашла ,

И спала сѣ ней прощатѣся :

Пора , дружечикѣ мой ,

Домой

Отселѣ возвращатѣся

Постой ,

Дружечикѣ мой ,

Лягушка говорила ,

Я , душенька , тебя еще не поварила ,

И вѣдай что тебѣ бѣды не приключу ,

Лишѣ только сѣмѣ тебя ; я мяса бѣсть хочу .

А мышъ не заслужила дыбы ,

И захотѣла рыбы :

Барахтается сѣ ней .

Скажи , о муза , мнѣ кончину днѣй ,

И гостым и хозяйки?

Лешбли чайки:

Одна увидѣла соперниковъ такихъ ,

И ухватила ихъ.

Вотъ гамъ обѣимъ дыба ,

А чайкѣ на обѣдѣ и мясо шутъ и рыба.

*

*

*

V.

дубъ и трость.

Дубъ спроси говорилъ : конечно спросиъ ,

Тебѣ , долгоюко росиъ ,

Быиъ равной крѣпости и вышины со мною :

Какою шы виною ,

Прогнѣвала Богоиъ , и столько шы слаба !

Бояринъ я а шы раба.

Пускай вѣтръ сильный спонешъ ,

Пускай релешъ и воешъ онъ :

Миѣ столько жѣ , какъ Зефиръ , ужасенъ Ак-
виллонъ

И не погнешъ меня : а шы лишъ только шронешъ

Зефиръ поверхность водѣ ,

Нагнешся до земли , когда жѣ разинешъ ротъ

Вѣтръ сильный на тебя , лишъ губы онъ
посунешъ ,

И хошь немножко дунешъ ;

Падешъ и ляжешъ шы :

Ты образъ слабости , шы образъ суести ,
И

И видѣ несовершенства :
 Я образѣ крѣпости , видѣ вышняго блаженства .
 Восстала буря , шурша
 И блескъ
 На горизонтѣ ,
 И преволненіе въ пространномъ поитѣ :
 Внимающѣ въпра крикъ ,
 Дуброва и простики :
 Въшрѣ бурный сѣлюшымъ гибломъ ,
 Дышитѣ отверстымъ зѣвомъ ,
 Яряся мчится сѣ ревомъ ,
 Сразитѣ сѣ гордымъ древомъ :
 Черезѣ простики летитѣ
 И весь простики мушитѣ :
 Трость пала ;
 Такѣ сила въпра на воздухѣ пропала ,
 А онѣ на гордый дубѣ жестокость устремилѣ :
 Дубѣ силенѣ ; но тово силѣ въпра не имѣтѣ ,
 А гнушѣ не умѣтѣ :
 Ударилѣ въпрѣ , и дубѣ тотчасѣ переломилѣ :
 Крѣпчайша сила древо сшибла ,
 Дубѣ палѣ и дубѣ погибѣ , спѣсь пала и погибла .

* * *

VI.

ОСЕЛѢ И ХОЗЯИНѢ.

Всякѣ дѣлай то что сѣ склонностію сходно ,
 Не то что лишѣ угодно ,
 Не то что сродно .

Не

Не плаваеѣ медвѣдь въ Бальтійской глубинѣ,
Синица не несетѣ въ Невѣ яицѣ на днѣ,
Бѣлуга никогда не посѣщаеѣ роуи,
И на дубу себѣ гнѣзда не вьпѣ олень:

Луна во время свѣпитѣ ноуи,

А солнде въ день:

Труды всѣ разными вещами.

И у людей:

Тотѣ кормитѣ мужиковѣ въ харчевнѣ щами,
Тотѣ сѣномѣ и овсомѣ въ конюшнѣ лошадей:

Что кѣ спасти то и краше.

Потребенѣ пиву хмель, а папакѣ на медѣ,

Для бани жарѣ, а въ погребѣ ледѣ,

Для чая сахарѣ, масло кашѣ.

Какой то человекѣ лелеилѣ день и ночь

Собачку,

Любилѣ ее какѣ дочь,

И здѣлалѣ ей пощачку,

Ее любя,

Лизать себя.

Оселѣ то нѣкогда увидѣлѣ.

Работу тяжкую свою возненавидѣлѣ,

И говорилѣ онѣ такѣ:

Я долго былѣ дуракѣ,

И суешно шрудилѣ:

Видѣ я не подрядилѣся,

И не подрядчикѣ я:

Не терпитѣ честь моя,

Чтобѣ я не разсердилѣся,

И чтобѣ не возгордилѣся,